

Железные ворота у входа на кладбище были покрыты ржавыми пятнами. Чтобы зрители в эфире тоже могли их видеть, Чэнь Цзябай специально повернул камеру вперёд.

Ржавые ворота и тени от прорезей на земле успешно спровоцировали новую волну маленьких подарков.

Но Чэнь Цзябай думал не о подарках — он подстилал соломку на случай, если чуть позже вдруг решит удрать.

Странно: те, кто шёл впереди, до сих пор не собирались возвращаться. Насколько же огромное тут кладбище?

Он даже подумал крикнуть, но это выглядело бы совсем некрасиво.

Так что он глубоко вдохнул и коснулся ржавых ворот.

Раздался скрип — ворота поддались, и он их толкнул.

Ворота открывались туго, пришлось повозиться.

[А что, ворота были закрыты?]

[Кто-нибудь расскажет? Кто-то смотрел стрим других?]

[Я, я, я! Дикий Кот, который шёл первым, прикрыл их из хулиганских побуждений.]

[Уф, я тут только подумал — чуть не помер со страху.]

[Погодите, но Кальмар-то, вторым шедший, ворота не закрывал.]

[...]

И надо же было такому случиться, что Чэнь Цзябай именно в этот момент взглянул в чат — как раз когда ему казалось, что страшнее уже быть не может.

Диалог виден был ясно как день. Он и без того был напуган до онемения, а теперь ноги совсем задеревенели.

Изящный подбородок упёрся в высокий ворот джемпера, губы уже начали неудержимо дрожать — но амплитуда была настолько мала, что не очень чёткая камера её не уловила.

[Не пугайте Сяо Бая, хотите, чтобы наш Бай проиграл?]

[Ха-ха, стример, не бойся, они тебя разыгрывают.]

[Да я не вру, я реально оттуда пришёл.]

[Братан, а можно чуть-чуть менее прямолинейно?]

Чэнь Цзябай натянуто дёрнул уголком рта, в голове было пусто. Он шагнул на бетонное покрытие.

Твёрдый бетон под ногами дал крохотное ощущение безопасности.

Вокруг стояла такая тишина, что не было слышно ни единого шороха. Чэнь Цзябай лишь тупо водил фонариком из стороны в сторону.

— Слухи про это место я тоже слышал, но всё это на уровне «слышал звон». Наверное, ничего страшного не случится.

Чэнь Цзябай тихо проговорил это в пустоту — самообман для собственного успокоения.

Тут вроде бы должна быть дорожка, по краям — засохшие деревья. А дальше должна быть комната охраны. А ещё дальше...

Чэнь Цзябай не решался даже представить. Онемевшими ногами он двигался вперёд, водя фонариком по сторонам, но никаких артефактов не находил.

На всём кладбище — гробовая тишина, всё окутано тьмой. За пределами луча фонаря почти ничего не разглядеть. Даже зрители в чате затаили дыхание.

Кто-то предложил: [Сяо Бай, спой что-нибудь, для храбрости?]

[Давай «Песню молодца»?]

[...]

Заметив предложение, Чэнь Цзябай тут же начал напевать. Обычно звонкий голос сейчас словно был припорошён пылью — звучал деревянно.

Оглянуться назад он не смел. Ему даже казалось, что убежать назад он тоже не осмелится, —

ведь и позади была тьма.

— Два тигрёнка, два тигрёнка...

Голос эхом расходился по особенно тихому месту, так что Чэнь Цзябай и сам не мог продолжать: — Один — без хвостика, другой — без хвостика... как странно...

[Слова перепутал...]

[Какие тут слова, я сам уже помираю от напряжения.]

— ...как стра...

Голос оборвался — и у зрителей по ту сторону экрана сердце сбило такт.

Чэнь Цзябай дошёл до конца тропинки — здесь стоял маленький домик, видимо, комната охраны.

— Это, наверное, комната охраны. Постараемся туда не заходить — надо тратить время на поиск артефактов.

[Оу, у меня прям ощущение, будто хоррор-игру комментируют, я сейчас с ума сойду от напряжения!]

[Кидайте подарки!]

Чэнь Цзябай, стараясь сохранять спокойствие дрожащим голосом, осветил деревянную дверь — луч будто поглотила пустота.

Дверь была прикрыта неплотно — оставалась щель.

Он не решился всматриваться — только скользнул взглядом и тут же отвёл фонарь в сторону.

Значит, за комнатой охраны начинается сам кладбищенский массив.

[А почему Дикий Кот и Кальмар до сих пор не вернулись?]

[Оно что, такое огромное?]

Чэнь Цзябай тоже обратил на это внимание. Пусть кладбище и большое, но не может же быть ни единого звука, ни единого движения. По крайней мере, где-то в этой зоне должен был мелькнуть свет.

Но не мелькнул.

Сухие ветки в свете фонаря напоминали чудищ, ощеренных когтями.

Он двинулся дальше. Стук подошв по бетону в точности походил на переходную сцену в хоррор-игре.

Шагов через десять освещённое пространство наконец изменилось: бетон стал чище, словно после дождя, а земля — слегка влажной.

Чэнь Цзябай поднял фонарик, направив вдаль, — и в неясном свете различил кучу беспорядочно наваленных камней и разбросанные тут и там правильных форм каменные плиты.

Если он не ошибался, эти плиты...

Заброшенные надгробия.

[Ёпт, ну и жесь, я щас описаюсь!]

[Стример реально смелый, всё, я его фанат до мозга костей.]

Чэнь Цзябай: «Ребята, я сам вот-вот описаюсь!!»

[Стример, ты сейчас на землю посветил — ничего странного не заметил?]

Чэнь Цзябай: «Умоляю, не подсказывайте!!»

[Я тоже видел.]

Раз уж в чате указали, Чэнь Цзябай был вынужден опустить взгляд.

Лучше бы не смотрел. Стоило взглянуть...

Целая цепочка мокрых следов.

Не то от переизбытка страха, не то ещё от чего — он вдруг сам поразился, что напрягся и стал анализировать направление отпечатков.

В ту же сторону, куда шёл он.

[Ну я же говорил...]

[А вдруг это что-то нечистое?]

[Я описался. Мир, дружба, здоровье, процветание!]

Чат мгновенно засыпало этой фразой — Чэнь Цзябай даже слегка приободрился, ощущая эдакий защитный «оберег» из комментариев.

Он с трудом дёрнул уголком рта — чтобы хоть отдалённо выглядело как улыбка:

— По-моему, это следы Кальмара или Дикого Кота, предшественников...

Для храбрости он специально направил камеру на землю.

И — приставил свою ногу к отпечатку для сравнения.

— Больше моей. Значит, это Кальмар.

[Ёпт, я в тебе ошибался, Сяо Бай, ты вообще без страха!]

[Круто.]

Хотя вслух Чэнь Цзябай говорил именно так, у самой вытянутой ноги начиналась судорога. Какого же чудовищного усилия ему стоило вообще поднести её к следу...

Чэнь Цзябай: «Даже если помру со страху, помру с достоинством...»

Чэнь Цзябай убеждал себя: это отпечаток Кальмара. Точно. Именно его.

— Хватит на этом заикливаться, надо искать артефакты.

Фонарик стремительно бегал по краям тропинки, но ни малейшего следа артефакта. От страха Чэнь Цзябай водил лучом так быстро, что боялся задержаться — вдруг увидит что-нибудь

жуткое...

Бетонированный участок был коротким, но следы обрываться и не думали.

Аккуратные, ровные, размеренные шаги — они продолжали появляться в поле зрения по мере того, как он водил фонарём.

И вдруг, совершенно неожиданно, следы исчезли.

Они закончились ровно там, где заканчивался бетон.

А впереди — та самая куча камней, которую он раньше рассмотрел издали. Под ней — жёлтая глинистая земля.

[Ёпт, что, артефакта не видно? Я один дома, мне так страшно!!]

[Обнимите меня!!]

[Стример реально пробил дно смелости...]

Чэнь Цзябай изо всех сил унимал трясущиеся, как сито, ноги, чтобы не выглядеть жалко. В эту холодную ночь его исподняя хлопковая футболка уже промокла от холодного пота.

Порывы холодного ветра ударяли в лицо, высушивая испарину. Ещё чуть-чуть — и завтра он точно сляжет с простудой.

Только вот о завтрашнем дне Чэнь Цзябай и не думал...

Луч фонаря освещал лишь ограниченное пространство, но глазастые зрители в чате кое-что углядели.

[Погоди, Сяо Бай, слева впереди, на одном из камней в куче — там, кажется, что-то есть!]

Шея Чэнь Цзябая одеревенела, он деревянно ответил:

— Что... что там?

Одеревеневшей головой он повернулся — и увидел. Очень отчётливо: тень легла на камень, что-то полупрозрачное.

[Это артефакт?]

Чэнь Цзябай постарался удержать руку с фонариком. Хоть до предмета было далеко, но виден он был хорошо.

Новёхонький нефритовый кулон, подвешенный на красной верёвочке за угол камня.

Ветер шевельнул его, и кулон едва заметно качнулся.

<http://bllate.org/book/22506/2380628>